

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 323.2-053
DOI 10.20339/AM.04-22.019

Е.И. Васильева,

канд. социол. наук, доц.
кафедры регионального и муниципального управления
e-mail: vasileva-ei@ranepa.ru

А.С. Никитина,

канд. социол. наук, доц.,
доцент кафедры управления персоналом
e-mail: nikitina-as@ranepa.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОТЕСТНУЮ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

В настоящее время участие в протестах становится все более востребованной и актуальной формой общественной активности. При этом данная тенденция в большей степени характерна именно для молодых граждан, составляющих значительную часть участников протестных акций. Цель исследования – определить влияние уровня образования на протестную активность современной российской молодежи. В статье представлены результаты опроса российской молодежи, проведенного в июле 2021 года (n = 2302 человек). На основе полученных эмпирических данных выявлено, что уровень образования и возраст участников протестных акций оказывают прямое влияние на характер и формат протестных мероприятий. Уровень образования является одним из факторов, определяющим формат и содержание протестных офлайн и онлайн-практик: чем выше уровень образования, тем протестные практики имеют более осознанный и идеологический характер. В заключении статьи авторы формулируют основные выводы и предлагают направления гармонизации протестного потенциала современной российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, образование, протест, акции протеста, протестная активность, факторы протеста.

PROTEST ACTIVITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH: THE INFLUENCE OF EDUCATIONAL LEVEL

Elena I. Vasileva, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of sub-faculty of Regional and Municipal Management at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: vasileva-ei@ranepa.ru

Alena S. Nikitina, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of sub-faculty of Administration of Personnel at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: nikitina-as@ranepa.ru

At present, participation in protests is becoming an increasingly popular and relevant form of participation. At the same time, this trend is more characteristic of young citizens, who make up a significant part of the participants in the protest actions. The purpose of the study is to determine the impact of the level of education on the protest activity of modern Russian youth. The article presents the results of a survey of Russian youth conducted in July 2021 (n = 2302 people). On the basis of the empirical data obtained, it was revealed that the level of education and age of the participants in protest actions have a direct impact on the nature and format of protest events. The level of education is one of the factors that determine the format and content of online and offline protest practices: the higher the level of education, the more ideological and conscious the practices themselves are. At the end of the article, the authors formulate the main conclusions and suggest directions for harmonizing the protest potential of modern Russian youth.

Key words: youth, education, protest, protest actions, protest activity, protest factors.

¹ **Благодарности:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31682.
Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project № 21-011-31682.

Введение

Современная протестная активность молодежи динамична: она постоянно меняется и приобретает все новые формы. Исследователи отмечают, что возрастает частота протестной активности и использование протестов как механизмов влияния [1; 2] непосредственно в молодежной среде [3]. Существует большое количество факторов, оказывающих влияние на формат, характер и специфику протестных практик [4]. Одним из таких факторов, на наш взгляд, является уровень образования участников протестных акций [5]. Таким образом, цель настоящего исследования – определить влияние уровня образования на протестную активность современной российской молодежи.

Прежде чем описывать результаты эмпирического исследования, рассмотрим взаимосвязь протестной активности с уровнем образования участников протестов в социологической и политологической литературе. Протест представляет собой отдельный политический феномен, включающий разнообразный спектр действий: от онлайн-активности до насильственных беспорядков [6]. Специфика протеста состоит в его социальном характере, в совершении публичных действий на глазах у других с целью привлечения внимания. Участие в подобных формах политической активности – всегда социальное явление. На данную сущностную черту протестной активности указывают различные авторы посредством исследования социальной идентификации и коллективных действий [7]; доминирования образования, доминирования мотива принадлежности к группе как предиктора протестной активности; незначимости получаемого результата по сравнению с коллективным действием; влияния социальных сетей на мобилизацию протестной активности.

Все это позволяет рассматривать фактор образованности как важнейший детерминант протестной активности молодежи.

Методы и методология исследования

Методологической основой настоящего исследования выбран системно-деятельностный подход. Он позволяет комплексно и целостно проанализировать молодежную протестную активность, выявить и проанализировать системообразующие факторы протестного участия молодежи, в частности, фактор уровня образования участников протестных акций. Данный подход также позволяет изучить разнообразные формы протестной активности молодежи и установки, которые проявляет молодежь в процессе протестной деятельности в зависимости от уровня образования.

Для изучения практики протестного участия молодежи исследовательским коллективом в июле 2021 г. было проведено эмпирическое социологическое исследование. Метод сбора данных – анкетный опрос молодежи России в возрасте 14–35 лет ($n = 2302$ человека).

Результаты исследования

Для того чтобы исследовать характер и особенности влияния уровня образования на динамику протестной активности молодежи, респондентам было предложено ответить на несколько вопросов, касающихся их уровня и степени вовлеченности в протестную активность в целом, и задана серия вопросов непосредственно о формах протестной активности молодежи в связке с уровнем их образования.

Анализируя протестный потенциал в целом, стоит сказать, что современная российская молодежь достаточно активно проявляет свои гражданские позиции. Согласно полученным данным, только 7,6% молодежи не слышали об акциях протеста в стране, при этом 68,2% респондентов считают, что знают о причинах протестной активности. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне информированности о протестной активности, вовлечении и внимании к данной теме.

Что касается личного участия в протестных акциях, то 44,3% респондентов не принимали в них участия. Однако подавляющее большинство опрошенных указали, что участвовали в обсуждении политических вопросов в социальных сетях (25,2%), ставили лайки и делали репосты протестного контента (22,5%), подписывали обращения, петиции (24%), вступали в группы, обсуждающие проблемы в стране (19,2%). Большая часть молодежи за последние три года принимала участие в различных мероприятиях, которые можно отнести к протестной активности, причем большая часть такой активности осуществлялась онлайн. В акциях протеста, которые проходили не в сети, принимали участие только 12,6% опрошенных.

Анализируя полученные социологические данные по федеральным округам, стоит сказать, что наименее протестной является молодежь Северокавказского федерального округа, а наиболее протестной – молодежь, проживающая в Поволжском, Центральном и Уральском федеральных округах.

Напомним, что целью данного исследования является изучение влияния уровня образования на протестную активность современной российской молодежи. В качестве независимых переменных для проведения двумерного распределения и выявления статистической связи были выбраны переменные «уровень обра-

зования», а именно: высшее образование (ВО), средне-специальное профессиональное (СПО), неполное среднее, общее образование (НСО), отсутствие образования (-).

Проанализируем ответы респондентов на вопрос 1: «Принимали ли вы участие в следующих мероприятиях за последние 3 года?» в связке с уровнем их образования (табл. 1).

Наибольшая часть ответивших респондентов с высшим образованием не принимала участие в протестных мероприятиях (24,4%), но участвовала в обсуждении политических вопросов в социальных сетях, мессенджерах (10,6%).

В тоже время наибольшая протестная активность отмечена в высказываниях респондентов со средним профессиональным уровнем образования (7,9%). Молодежь с неполным средним, общим образованием практически не проявляет протестной активности, за исключением протестных онлайн-практик («Ставил лайки и делал репосты протестного контента в социальных сетях» – 3,2%).

Проанализируем причины, по которым молодые респонденты не принимали участие в реальных или виртуальных акциях протеста. Для тех, кто не принимает участия в реальных или виртуальных акциях протеста, характерны следующие оценки: «не верю, что мое участие в акциях протеста может что-то реально изменить в стране» (17,8%); «опасаюсь возникновения проблем на работе, учебе» (12%) и оказаться «под арестом, получить штраф» (9,2%), «лучше использовать другие способы выражения своего недовольства» (13,5%). Вместе с тем обращает на себя внимание, что 15,4% респондентов,

которые не участвуют в акциях протеста, не делают этого из-за неприятия сил, которых их организуют.

При этом большая часть респондентов с высшим образованием, в отличие от участников опроса с низким уровнем образования, считает, что «лучше использовать другие способы выражения своего недовольства» (4,7%), и «не поддерживает силы, которые организуют такие акции» (5,6%). В ходе исследования выявлено, что 4,5% респондентов с неполным средним, общим образованием опасаются, что «их будут ругать и критиковать родители, близкие».

Таким образом, на наш взгляд, полученные выводы свидетельствуют о том, что уровень образования и возраст участников протестных акций оказывают прямое влияние на характер и формат протестных мероприятий: чем образованней человек, тем ниже его деструктивные протестные установки; чем младше участник протестных акций, тем больше страха он испытывает.

В свою очередь, причины, по которым молодежь, наоборот, участвует в протестных мероприятиях (по результатам опроса), – это «за компанию с друзьями» (18,2%), желание высказать или отстоять свою позицию (33,5%), а также из-за политических и идеологических убеждений (22,6%).

В разрезе по уровням образования обнаружены интересные выводы в ответах на вопрос 2: «Как вы думаете, почему молодежь участвует в протестах?» (табл. 2).

Материальные аспекты протестов поддерживают преимущественно респонденты с неполным средним, общим уровнем образования, видя в митингах и демонстрациях возможность заработать деньги, в то время как

Таблица 1

Принимали ли вы участие в следующих мероприятиях за последние три года?, % от общего числа

Ответы на вопрос 1	Какое у Вас образование?				
	ВО	СПО	НСО	-	Итог
Онлайн-подписка на социально-политические паблики, сообщества, обсуждающие проблемы в стране	9,5	6,1	2,0	1,0	18,6
Онлайн-подписка на социально-политические паблики, сообщества оппозиционных политических сил	6,5	4	1,5	1,5	13,5
Участия в подобных мероприятиях за последний год не принимал	24,4	12,4	4,5	2,9	44,2
Организовывал группы волонтеров и добровольцев для участия в акциях протеста	2	3,9	0,8	0,5	7,2
Ставил лайки и делал репосты протестного контента в социальных сетях	8	8	3,2	2,4	21,6
Участвовал в обсуждении политических вопросов в социальных сетях, мессенджерах	10,6	8	2,7	2,3	23,6
Собирал подписи на обращениях, петициях	2,7	3,3	1,0	0,4	7,5
Подписывал обращения, петиции, в том числе онлайн-петиции	10,6	8	2,7	1,7	23,0
Участвовал в митингах, демонстрациях, пикетах	3,2	7,9	1,1	1,1	13,3

Таблица 2

Как Вы думаете, почему молодежь участвует в протестах?, % от общего числа*

Ответы на вопрос 2	Какое у Вас образование?				
	ВО	СПО	НСО	–	Итого
Чтобы заработать себе популярность, «хайп»	6,2	5,2	5,1	0,9	17,4
За компанию с друзьями	6,2	4,8	5,9	1,3	18,2
Из чувства солидарности	2,6	3,0	2,9	1,2	9,7
Чтобы высказать/отстоять свою позицию	11,7	8,3	10,7	2,8	33,5
Из политических, идеологических убеждений	7,6	4,9	8	2,1	22,6
Молодежь не видит других способов выразить свое недовольство	12,6	8,4	9,8	3,2	34
Ради денег	3,0	2,8	2,7	0,5	9
Чтобы интересно провести время, разнообразить впечатления	3,0	3,8	3,6	0,5	10,9
Затрудняюсь ответить	2,8	2,2	2,3	1,9	9,2

* – Разрешалось выбрать не более 3-х вариантов ответов.

идеологические и гражданские ценности протестов поддерживают, как правило, респонденты с высшим уровнем образования. Таким образом, можно предположить, что уровень образования является одним из факторов, определяющим формат и содержание протестных офлайн и онлайн-практик: чем выше уровень образования, тем идеологичнее и осознанней сами протестные практики.

К выявленным *мотивам протестной активности молодежи* можно отнести бюрократию, коррупцию (35%); кризис власти (27,2%); материальные трудности (31,4%); проблемы внутренней политики (29,2%); плохую социальную поддержку (25%); жесткий контроль общественной жизни (21,1%) и жесткий контроль в интернете (18,4%). Иными словами, протест мотивирован политическими и экономическими проблемами. Большинство респондентов едины в идентификации причин протестной активности. Отдельно отметим, что респонденты с высшим уровнем образования среди наиболее частых проблем отмечают материальные трудности современной молодежи (9%), плохую социальную поддержку молодежи, молодых семей (7,3%). Безусловно, взрослая молодежь более ответственно задумывается и подходит к организации личной и профессиональной жизни, сталкивается с бытовыми и материальными трудностями, задумывается о создании семьи – и протесты в данном контексте становятся не столь значимыми и важными, как например, для респондентов со средним профессиональным и общим средним уровнем образования. Таким образом, напрашивается вывод, что протестной активности также препятствует погруженность молодежи во «взрослую жизнь». Обеспечить свой капитал, стабилизировать свое финансовое положение, приобрести жизненный статус и др. – это естественные жизненные стратегии, и молодым людям с высшим образованием эти стратегии наиболее близки по определению.

Заключение

В результате проведенного исследования на основе полученных эмпирических данных были выявлены и проанализированы основные формы протестной активности российской молодежи во взаимосвязи с их уровнем образования. Анализируя протестный потенциал в целом, стоит сказать, что современная российская молодежь достаточно активно проявляет свои гражданские позиции, реализует свой протестный потенциал.

На наш взгляд, полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что уровень образования и возраст участников протестных акций оказывают прямое влияние на характер и формат протестных мероприятий: чем образованней человек, тем ниже его деструктивные протестные установки; чем младше участник протестных акций, тем больше страха он испытывает.

Материальные аспекты протестов поддерживают преимущественно респонденты с неполным средним или общим уровнем образования, видя в митингах и демонстрациях возможность заработать деньги, в то время как идеологические и гражданские ценности протестов поддерживают, как правило, респонденты с высшим уровнем образования. Таким образом, можно предположить, что уровень образования является одним из факторов, определяющим формат и содержание протестных офлайн и онлайн-практик: чем выше уровень образования, тем более идеологически ориентированы и осознанны сами протестные практики.

Для гармонизации общественных отношений в молодежной среде, на наш взгляд, необходимо создание институциональных гражданско-правовых, социально-культурных условий для конструктивной гражданской

социализации современной российской молодежи с учетом социально-возрастных, образовательных и бытовых потребностей современной молодежи. Необходимо во-

время и своевременно диагностировать социальные настроения современной молодежи, учитывая ее возрастной и образовательный статус.

Литература

1. Dalton R.J. The participation gap: Social status and political inequality. Oxford: Oxford University Press, 2017.
2. Антошин В.А., Антошин А.В., Колесникова К.И. Протестный потенциал и протестная активность современной российской молодежи: ценностные доминанты, динамика и тенденции // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 12. С. 93–101. DOI 10.20339/AM.12-21.093.
3. Sloam J. Voice and Equality: Young People's Politics in the European Union. *West European Politics*. 2013. Vol. 36. P. 836–858.
4. Кленова М.А. Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // *Русская политология*. 2020. № 1 (14). С. 87–92.
5. Зерчанинова Т.Е., Никитина А.С. Тренды гражданской активности российской молодежи в муниципальных образованиях // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 4. С. 90–94. DOI 10.20339/AM.04-21.090.
6. Van Zomeren M., Postmes T., Spears R. Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives. *Psychological Bulletin*. 2008. Vol. 134. P. 504–535. DOI: 10.1016/j.jesp.2010.05.006.
7. Макаренко К.М. «Новые протесты» в России: проблемы теории и практики // *Теории и проблемы политических исследований*. 2020. Т. 9. № 5-1. С. 48–55. DOI 10.34670/AR.2020.38.90.006.

References

1. Dalton, R.J. The participation gap: Social status and political inequality. Oxford: Oxford University Press, 2017.
2. Antoshin, V.A., Antoshin, A.V., Kolesnikova, K.I. Protest potential and protest activity of modern Russian youth: value dominants, dynamics and trends. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2021. No. 12. P. 93–101. DOI: 10.20339/AM.12-21.093.
3. Sloam, J. Voice and Equality: Young People's Politics in the European Union. *West European Politics*. 2013. Vol. 36. P. 836–858.
4. Klenova, M.A. Protest activity as a form of manifestation of social activity of youth. *Russian political science*. 2020. No. 1(14). P. 87–92.
5. Zerchaninova, T.E., Nikitina, A.S. Trends in civic engagement of Russian youth in municipalities. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2021. No. 4. P. 90–94. DOI: 10.20339/AM.04-21.090.
6. Van Zomeren, M., Postmes, T., Spears, R. Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research syn- Thesis of Three Socio-Psychological Perspectives. *Psychological Bulletin*. 2008. Vol. 134. P. 504–535. DOI: 10.1016/j.jesp.2010.05.006.
7. Makarenko, K.M. "New protests" in Russia: problems of theory and practice. *Theories and problems of political research*. 2020. Vol. 9. No. 5-1. P. 48–55. DOI: 10.34670/AR.2020.38.90.006.